

УДК 340.115

В.Н. Самородов

Методологические основания современной юридической науки: постановка проблемы

V.N. Samorodov

Methodological foundations of modern jurisprudence: Statement of a problem

Аннотация. В статье методология юридической науки рассматривается как многоуровневое образование, включающее в себя философские, логические, общенаучные, частнонаучные, юридические и междисциплинарные методы познания. Отмечается, что философские методы задают стратегию юридического познания, логические обеспечивают его рациональную прозрачность, общенаучные методы определяют принципы научного познания как такового и научный статус юриспруденции, частнонаучные характеризуют специфику познания социальных явлений, собственно юридические методы ориентированы на рассмотрение собственно юридических феноменов и процессов. Особое внимание уделяется освещению проблемы метода в современной отечественной литературе по правовой проблематике.

Abstract. In the paper the methodology of jurisprudence has been viewed as a multilevel formation that includes philosophical, logical, general scientific, particular scientific, juridical and interdisciplinary methods of cognition. It has been noted that philosophical methods set a strategy of juridical cognition, logical ones provide its rational clarity, general scientific methods define principles of scientific cognition as it is and set the scientific status of the science of law, particular scientific methods reflect the peculiarity of cognition of social phenomena, juridical methods define the specific character of the juridical cognition. Special attention has been paid to the problem of the method in modern domestic literature dealing with juridical problems.

Ключевые слова: метод, методология, философия, логика, наука, юриспруденция, юридическое познание, диалектика, метафизика, индукция, дедукция, юридическая конструкция

Key words: method, methodology, philosophy, logic, science, jurisprudence, juridical cognition, dialectics, metaphysics, induction, deduction, juridical construction

1. Введение

Проблема метода является ключевой для научного познания. Действительно, конечный результат познавательной деятельности зависит не только от того, кто действует и на что направлено действие, но и от того, как осуществляется этот процесс, какими принципами он регламентируется, какие приемы и средства при этом применяются. Это и есть вопрос о выборе метода, который должен быть адекватен объекту исследования, соответствовать его цели и задачам. Только благодаря методу можно прийти к истине, правда, его не следует мистифицировать и полагать, что решив проблему метода, автоматически решается и проблема истины. Порой излишняя увлеченность методом приводит к забвению истины. Исследователь погружается в методологические штудии, пытается выработать универсальный метод познания, с помощью которого возможно решить любые познавательные задачи. Следует заметить, что поиск такой универсальной "отмычки", о чем свидетельствует история науки, оказался безрезультатным и то, что было естественно и прогрессивно для Нового времени, вряд ли является таковым для сегодняшнего дня. Теперь задача состоит не в поиске единственно правильного, универсального метода познания, а в ситуации методологического плюрализма, в выработке стратегии и тактики собственной познавательной деятельности, соответствующих изучаемому объекту, фундаментальным методологическим принципам и своим ценностным установкам. Следует помнить, что наличие метода – это, безусловно, необходимое условие научного познания, но отнюдь не достаточное.

Как представляется, такого рода подходом имеет смысл руководствоваться и в юридической науке, которая пребывает в общем пространстве науки и во многом детерминирована процессами, протекающими в данной сфере. Принцип методологического плюрализма становится одним из руководящих принципов познавательной деятельности, но он вовсе не предполагает отказ от методологии, а требует сосредоточенности при выборе соответствующих для того или иного исследования методологических оснований и четкого обоснования соответствующих методов. К сожалению, представители юридической науки часто недооценивают роль методологии. В этом смысле исследования, ориентированные на целостный анализ методологических принципов и оснований юридической науки, представляются весьма актуальными и значимыми.

2. Проблема метода в современной отечественной литературе по правовой проблематике

В последнее десятилетие наблюдается рост интереса к методологической проблематике, о чем свидетельствуют и публикуемые сборники статей, и проведение научных конференций. Однако складывается впечатление, что на нынешнем этапе исследователи пытаются заполнить лакуны, которые возникли в контексте советского правоведения, исходившего из принципов единственно верной теории. Утратив прежний теоретический дом, предпринимаются попытки даже не построить новый, а вселиться в уже отстроенные теоретические здания. Отсюда интерес к феноменологии, юридической герменевтике, синергетике, методам социологии, психологии и т.п.

Представляется целесообразным отечественную литературу по данной теме разделить на три группы: дореволюционную, советскую и постсоветскую (современную). В дореволюционных источниках методологические проблемы рассматривались преимущественно в контексте философии права, которая понималась либо как философская, либо как юридическая, тяготеющая к позитивной юриспруденции, дисциплина.

В советском правоведении методологическая проблематика выходит на первый план в середине 60-х – конце 80-х гг. прошлого века. Естественно, она основывалась на принципах марксизма-ленинизма, но в середине 80-х, в так называемое "перестроечное время", происходит критическое переосмысление этих принципов в духе "социализма с человеческим лицом", а методологическое внимание юристов уже заметно смещается в область ценностно-мировоззренческих аспектов правоведения.

В 1990-х гг. юридическая наука в основном уходит от масштабных исследований методологической проблематики. Именно на это обращают внимание в начале 2000-х гг. Д.А. Керимов, В.С. Нерсесянц, А.В. Поляков, Н.Н. Тарасов, В.М. Сырых и др. Ими была остро поставлена проблема необходимости проведения серьезных исследований, ориентированных на выявление методологических оснований и принципов юриспруденции. За последнее десятилетие появилось значительное число работ, посвященных как методологии юридической науки в целом, так и анализу отдельных ее принципов. Что касается первого, то здесь особо хотелось бы отметить работы И.М. Байтина, Д.А. Керимова, В.С. Нерсесянца, П.А. Оль, А.В. Полякова, В.М. Сырых, Н.Н. Тарасова, А.В. Юшко, Е.Н. Ярковой. Правда, следует отметить, что целый ряд работ названных авторов представляют собой учебные издания. Что касается работ, рассматривающих отдельные методологические принципы, то имеет смысл выделить следующие сюжеты. Во-первых, работы, посвященные принципу историзма. Следует отметить, что этот принцип играл существенную роль и в советском правоведении, поскольку органично вписывался в марксистско-ленинскую идеологию, в рамках которой и приобрел свое теоретическое завершение. В современной отечественной юридической литературе данный принцип рассматривается вне идеологического контекста, о чем свидетельствуют работы В.П. Малахова, В.С. Сырых и др. Во-вторых, обращение пристального внимания на принцип системности и системный подход. Данный принцип, не говоря уже о подходе, также не противоречил базовым положениям господствовавшей в советский период идеологической системы. Благодаря чему нашел свое отражение в целом ряде работ (Д.А. Ли, А.В. Оболонский, Ю.С. Решетов, В.Д. Рудашевский и др.) и диссертационных исследований (В.Н. Протасов, Л.Б. Тиунова) 70-80-х гг. прошлого века. Причем следует отметить, что эти работы затрагивали не только общетеоретические проблемы права, но и обращались к конкретным отраслям права. Примером здесь могут служить монография Д.А. Ли "Преступность в России: системный анализ" и диссертация В.Н. Протасова "Гражданский кодекс с позиций системного подхода". Данная тенденция сохраняется и сегодня, о чем свидетельствуют работы М.В. Глигич-Золотаревой, К.С. Захаровой, А.В. Птушенко (его монографию "Системная парадигма права" хотелось бы отметить особо), А.Б. Ходзинской и Е.А. Шапиро, а также докторская диссертация А.И. Бойко "Системная среда уголовного права" и кандидатская В.М. Коростылева "Проблемы системного и формально-логического анализа права". В-третьих, особый интерес представляют работы, посвященные синергетическому подходу в праве (прежде всего это цикл статей К.В. Шундикова), кандидатские диссертации В.А. Груниной "Синергетические основы правового регулирования" и В.В. Шишкина "Синергетический подход в теории права". За последнее десятилетие появилось большое количество работ по данной тематике (С.Р. Аблеев, Г.М. Барашков, О.В. Барышников, Л.В. Голоскоков, О.А. Григорьев, А.Р. Губайдуллин, М.В. Данилов, Н.Г. Демидова, М.К. Кроз, В.В. Озеров, А.В. Пишулин, К.Е. Сигалов, Н.А. Эккельман и др.). Является ли интерес к синергетике, проявленный юристами, отражением фундаментальности и универсальности ее методологических принципов или данью моде – покажет время. В-четвертых, работы, посвященные новому осмыслению принципа нормативности, что фиксируется в понятии "нормативная система". Теоретическим основанием здесь выступает комплекс идей, предложенный аргентинским правоведом русского происхождения Е.В. Булыгиным, которые нашли отклик у отечественных исследователей (А.С. Болдарев, Е.Н. Тонков, Н.И. Сатохина и др.). В-пятых, работы, в которых предпринимаются попытки выстроить новую парадигму юридического знания на основе теоретико-методологических принципов,

заложенных в контексте философских познавательных стратегий, таких как феноменология, герменевтика, постпозитивизм и т.п.

Кроме того, существует огромный массив литературы, посвященной методологии науки в целом, характеристике современного постнеклассического этапа ее развития, анализу собственно юридических методов.

3. Философско-методологические основания юридической науки

Методология – многоструктурное образование, в рамках которого может быть выделено несколько уровней. Следует отметить, что при классификации методов традиционно учитывается их роль и место в научном познании, степень общности и широта применения. Исходя из этого, представляется возможным выделить следующие основные группы методов: философские; логические; общенаучные; частнонаучные; дисциплинарные и междисциплинарные.

Заметную роль, что обусловлено общим развитием постнеклассической науки, в юриспруденции играют философские принципы и методы познания. Именно они задают стратегию познания, определяют теоретическую парадигму исследования, что в ситуации методологического плюрализма имеет большое значение. Если советские правоведы могли особо не заботиться о теоретико-методологических основаниях своих исследований, поскольку в те годы все находилось в рамках одной, марксистско-ленинской парадигмы, то современные исследователи вынуждены искать свой теоретический дом и обосновывать, почему именно в рамках данного подхода ведется исследование. А подходов ныне много. Юридические проблемы можно решать и с феноменологических позиций, и структуралистских, в рамках системного подхода, синергетических идей, принципов герменевтики и структурно-функционального анализа и т.д. Причем, несмотря на свободу, выбор своего теоретического пристанища должен быть обоснован, соответствовать принципам объективности и единства предмета и метода. Вне философской рефлексии такой выбор сделать невозможно. Кроме того, именно философия осуществляет теоретическую разработку двух важнейших принципов, на базе которых строится соответствующая методология: принципа историзма, который приобретает фундаментальное значение в постнеклассический этап развития науки и принципа системности. Принципы историзма, системности, объективности, единства предмета и метода являются фундаментальными принципами научного познания, в том числе и юридического. В условиях же методологического плюрализма этими принципами можно руководствоваться лишь в контексте определенной философской доктрины, философского направления. Наиболее древними являются диалектический и метафизический подходы к действительности. Однако философские методы не сводятся только лишь к этим двум предельным методологическим основаниям. По сути, каждая философская концепция выполняет методологическую функцию, в той или иной степени ориентирует, направляет познавательный процесс. Так, в современной науке достаточно широко используются методологические принципы, разработанные в рамках аналитической философии, феноменологии, герменевтики и других философских направлений.

Итак, прежде чем приступать к любому исследованию, необходимо определиться, какой метод наиболее адекватен цели и задачам исследования. В стратегическом плане это означает, рассматриваем ли мы то или иное явление, руководствуясь принципами всеобщей связи, становления и развития, или же нас интересует выявление предельных оснований, задающих саму возможность существования того или иного объекта или явления. В первом случае мы придерживаемся диалектического подхода, во втором – метафизического.

Традиционно выделяют следующие важнейшие принципы диалектического метода: объективность, всесторонность, конкретность, принцип противоречия, историзм (*Кохановский*, 1992). Часто именно эти принципы отождествляются с фундаментальными критериями научного исследования как такового, в том числе и по юридической проблематике. Следует отметить, что в контексте развития постнеклассической науки принцип историзма играет особую роль как в научном познании в целом, так и в юридической науке.

Историзм – принцип подхода к действительности как развивающейся, изменяющейся во времени (понятие "время" также приобрело особое значение в постнеклассической науке). Зародился он в контексте западноевропейского Просвещения, особый смысл приобрел в немецком классическом идеализме (прежде всего, конечно, у Гегеля) и марксизме, который имел определяющее влияние на советскую науку, в том числе и юридическую. Право, руководствуясь принципом историзма, необходимо рассматривать в конкретно-исторических условиях и в связи с другими модусами социальной жизни (мораль, политика, экономика и т.д.).

На базе принципа историзма формируется исторический метод, к которому относятся сравнительно-исторический и генетический методы. Применительно к юридической науке, благодаря сравнительно-историческому методу, посредством сравнения выявляется общее и особенное в

историческом развитии правовой системы в целом и форм права в частности, осуществляется познание исторических ступеней развития права, его связь с другими модусами социальной жизни (право и мораль, право и политика, право и экономика и т.д.). Генетический метод ориентирует научное познание на исследование возникновения, происхождения и становления права как развивающегося явления. Здесь необходимо начать с анализа исходного состояния и вывести из него последующие состояния.

Следует заметить, что историческая методология имеет как свои неоспоримые преимущества, так и ряд ограничений. К преимуществам можно отнести, например, вписанность инструментария исторической методологии во все другие методологии; к возможным недостаткам – нарративную основу историко-правового знания, увеличивающую вероятность произвольных аналогий в конструировании исторических процессов и опасность подмены исторических закономерностей временной совмещенностью и однообразием фактического материала (Малахов, 2009). В связи с этим научное познание в целом и юридическая наука в частности не могут ограничиться лишь исторической методологией, призванной, несмотря на всю свою важность, решать лишь определенный круг задач. Необходимо ее дополнение другими, не противоречащими ей методологическими принципами и методами. Следует особо отметить взаимодействие исторической методологии с системным подходом и методами синергетики.

Принцип системности, системный подход, ориентированные на исследование социальных объектов (в том числе и права) как систем, раскрытие целостности объекта, играют весьма существенную роль в юридической науке.

Право представляет собой, с одной стороны, сложноорганизованную систему, состоящую из большого числа элементов, с другой – само является элементом системы более высокого ранга. Будучи элементом системы, право обладает целым рядом функций (основных и неосновных). Так, Т. Парсонс (2000) основной функцией правовых институтов считал интеграцию. Ту же самую задачу выполняют обычаи. В связи с этим необходимо определить, во-первых, каков баланс функций и дисфункций внутри системы права в рамках выполнения той или иной функции, какой из элементов правовой системы не способствует достижению функционального результата; во-вторых, имеется ли внутри системы права функциональные эквиваленты, т.е. такие элементы системы, которые либо дублируют выполнение данной функции, либо, наряду с выполнением собственной, способны взять на себя решение дополнительной задачи; в-третьих, диапазон необходимых или вынужденных изменений, при котором правовая система может продолжить свое существование и не ставит под угрозу существование той системы, элементом которой, в свою очередь, она является.

Как уже отмечалось, по сути, любая философская концепция разрабатывает методологические принципы и приемы. В этом смысле выбор той или иной философской парадигмы обусловлен спецификой объекта исследования, его целью и задачами, мировоззренческой позицией и ценностными установками автора.

Итак, философия предоставляет юридической науке наиболее общие методологические принципы. Философские методы не всегда дают о себе знать в явном виде, они могут применяться стихийно, неосознанно. Кроме того, философия выполняет и аксиологическую функцию, формируя определенные мировоззренческие, ценностные установки, которые влияют, подчас весьма серьезно, на процесс научного исследования.

И, наконец, только философия способна в полной мере осуществить исполнение критической функции. Причем критика понимается здесь как удержание позитивного. В своей работе "Спор факультетов" И. Кант, сравнивая юридический и философский факультеты, указывал на то, что юридический факультет (равно как и теологический) выполняет апологетическую функцию по отношению к существующему положению вещей; философский же – критическую функцию. Необходимость же критики внутри науки очевидна. Крупнейший философ XX в. К. Поппер считал, что принцип "все открыто для критики" является "величайшим методом науки".

4. Принципы логики и их применение в юридической теории и практике

Если философская методология задает стратегию познания, то логические принципы и законы лежат в основании рационального мышления как такового. Юридическая наука и юридическая практика в принципе невозможны без знания логики.

Следует отметить, что логика зародилась в контексте античной культуры во многом благодаря проблемам, возникшим при принятии судебных решений в демократическом обществе. Платон по этому поводу горестно восклицал: "В судах никому нет дела до истины, важна лишь убедительность". В свою очередь, Аристотель, для которого вопрос об истине был не менее актуален, приступил к созданию аналитики, которая имеет отношение к строгой науке, спору ради истины. По мнению Аристотеля, доказательство способно убеждать, потому что носит логически необходимый (аподиктический) характер.

Таким образом, есть принципы, которые не зависят от привносимых обстоятельств, они сугубо формальны и следование им общеобязательно, если речь идет о рациональном познании и опыте. Эти принципы фиксируются в правилах образования понятий, суждений и умозаключений, правилах доказательства и аргументации.

Образование понятий в снятом виде демонстрирует нам саму суть процесса научного исследования. Выделяют следующие способы образования понятий: анализ и синтез, абстрагирование, сравнение и обобщение. Как правило, все эти процедуры использует любой исследователь, какой бы научной, теоретической или практической проблемой он не занимался. В понятии фиксируются только существенные признаки предмета (объекта). Существенные признаки могут быть безотносительными и относительными, т.е. признак считается существенным в том или ином отношении к ситуации (например, при квалификации преступления возраст обвиняемого может являться существенным признаком, а национальность, как правило, нет). Благодаря понятию обеспечивается точность и строгость не только процесса познания, но и юридической практики. Действительно, любой закон начинается с определения понятий, чтобы исключить двусмысленность и разное толкование. Понятие всегда однозначно. Если существенные признаки не определены, мы имеем дело просто со словами, что делает трудноосуществимой юридическую практику.

Наряду с методами анализа и синтеза, абстрагирования, обобщения и сравнения, используемыми как для познания объекта, так и для образования понятий, в логике представлены методологические принципы и методы, ориентированные на выявление связи понятий в суждении и правила построения умозаключений. Суть умозаключения состоит в том, что оно обеспечивает логический вывод. Следует заметить, что истинность вывода может быть проверена логическими средствами без обращения к опыту.

Умозаключения можно вывести индуктивным или дедуктивным путем. Особую остроту спор о том, какой метод познания – индукция или дедукция – является основополагающим, приобрел в контексте новоевропейской философии и науки. В дедуктивных умозаключениях логический вывод необходимо следует из посылок. Если посылки истинны, то и заключение будет истинным при условии соблюдения правил терминов, посылок и фигур. Здесь речь идет о достоверном знании. При индукции же логический вывод следует из посылок с определенной степенью вероятности, заключение является более или менее правдоподобным. Впрочем, говорить о несовместимости этих двух методологических принципов, отождествлять подлинно научное познание с одним из них, вряд ли оправдано.

Очевидно, что в юридической науке, равно как и в юридической практике, эти два метода имеют существенное значение. Вряд ли какое-нибудь научное исследование или юридическое расследование сможет обойтись без индуктивного и дедуктивного методов. Благодаря индукции на базе известных фактов можно прийти к общему выводу как в теоретическом, так и практическом плане (например, о виновности или невиновности того или иного лица). Правда, следует иметь в виду, что все факты и обстоятельства (а только это гарантирует достоверность вывода) вряд ли будут известны, а, соответственно, вывод может быть опровергнут. Дедукция же позволяет развернуть, исходя из общего основания, цепочку гипотез (или, говоря юридическим языком, версий), которая в дальнейшем может быть подтверждена или опровергнута (верифицируема или фальсифицируема). Верификация и фальсификация – два принципа, лежащие в основе развития как научной теории в целом, так и юридической практики в частности.

Ну и, конечно же, особое место в юриспруденции занимают принципы доказательства и аргументации. Доказательство представляет собой логическую операцию обоснования истинности или ложности одних суждений с помощью других, считающихся истинными. Результат логического доказательства не зависит от внешних факторов: мнений, точек зрения, оценок, предрассудков. Оно базируется только на логических составляющих, в отличие от аргументации, которая допускает использование и внелогических средств. Например, ссылка на авторитет как аргумент при доказательстве недопустима, при аргументации вполне может быть обоснована.

Доказательство имеет трехчленную структуру: тезис (что?), аргументы (на основании чего?) и демонстрация (каким образом?). К тому же оно весьма жестко регламентировано.

Коль скоро существует доказательство, то предусматривается и опровержение. Различают три вида опровержений: опровержение тезиса, опровержение аргументов, опровержение демонстрации. Любое опровержение, по сути, сводится либо к доказательству антитезиса при соблюдении всех принципов и правил доказательства, либо к обнаружению ошибок, связанных с нарушением правил тезиса, аргументов и демонстрации.

Итак, логические принципы и методы исследования играют весьма существенную роль в науке целом и в юридической науке и практике в частности, поскольку обеспечивают рациональную прозрачность научного познания. Эта прозрачность связана с соблюдением логических правил, нарушение которых с неизбежностью приводит к разрушению пространства познавательной

деятельности, а в юридической практике может привести к весьма трагическим последствиям. Логическая форма – это то, что держит и не позволяет "сорваться" в тотальное бесчинство.

5. Общенаучные и частнонаучные методы исследования в юридической науке

В рамках научного познания различают два уровня: эмпирический и теоретический. Эмпирическое исследование ориентировано на факты. Однако к факту всегда примешаны теоретические представления. Развитие этого принципа приведет к тому, что в постнеклассической науке тезис о том, что факты изначально теоретически нагружены, станет общепризнанным. Тем не менее, несмотря на ярко выраженную взаимосвязь эмпирического и теоретического уровней, комплекс познавательных задач, стоящих перед ними, различен.

К методам эмпирического исследования традиционно относят наблюдение, эксперимент, эмпирическое (непосредственное) сравнение, описание, измерение.

Наблюдение – целенаправленное изучение предмета, опирающееся на данные органов чувств. Оно широко применяется как в естественных, так и социально-гуманитарных науках, но в последних имеет некоторые особенности. Так, в юридической науке результаты наблюдения зависят не только от личности наблюдателя, его ценностных установок как в социально-гуманитарных науках в целом, но и нормативной системы права. Кроме того, в юридической практике наблюдение обусловлено той позицией, которую занимает индивид в рамках того или иного юридического действия, будучи изначально в него включенным. Наряду с включенным наблюдением, юридическая наука использует и невключенное. Например, целью исследования может быть анализ и выявление наиболее эффективных форм и методов проведения допроса, что предполагает присутствие на указанном мероприятии. В данном случае, исследователь не вправе вмешиваться в его ход, а должен лишь фиксировать происходящее под углом зрения эффективности.

Одно из центральных мест в процессе научного познания занимает эксперимент. Экспериментальное подтверждение или опровержение существующей теории или выдвинутой гипотезы является своего рода критерием их истинности или ложности. Часто говорят о самодостаточности эксперимента. Но в юридической науке провести эксперимент не всегда возможно. Например, при изучении происхождения государства вряд ли применим метод эксперимента (разве что мысленный). Однако эксперимент можно использовать для определения оптимальной эффективности работы участкового или загруженности работника правоохранительной системы. Кроме того, в рамках юридической практики возможно проведение следственного эксперимента. В любом случае правовые эксперименты требуют строгого соблюдения юридических и моральных норм.

Метод эмпирического сравнения целиком базируется на данных, полученных с помощью органов чувств. Эмпирическое сравнение имеет смысл только при анализе однородных предметов, образующих один класс. При данном сравнении используются такие дихотомии, как больше – меньше, старше – младше, светлее – темнее, раньше – позже и т.п. Например, вновь принятый закон содержит большее количество статей, чем предыдущий, а Уголовный кодекс в новой редакции принят раньше, чем закон о противодействии коррупции. В зависимости от цели и задач исследования данные, полученные в результате такого сравнения, могут быть весьма содержательны и значимы. Неслучайно, что эмпирическое сравнение является основой аналогии и исходным пунктом сравнительно-исторического и компаративистского методов.

Одним из методов, широко используемых в научном познании, является описание, представляющее собой операцию фиксирования данных опыта с помощью принятых в той или иной науке системы обозначений. По сути, это перевод результатов наблюдения и эксперимента на язык науки как таковой или специфический язык конкретной научной области. Действительно, система обозначения, несмотря на некоторую общность формы, все же отличается, например, в физике и юридической науке. Форма может быть одной и той же (таблицы, графики, схемы, диаграммы, рисунки и т.п.), но содержательное наполнение, понятийный и категориальный аппарат будут различаться.

И, наконец, еще один из общепризнанных методов эмпирического познания – измерение. В юридическом исследовании измерение понимается как способ упорядочивания правовой информации, при котором системы чисел соответствуют измеряемым юридическим фактам.

Следует еще раз подчеркнуть, что методы эмпирического исследования не существуют сами по себе в отрыве от концепций, идей и логических конструкций. Они всегда теоретически нагружены, равно как и методы теоретического познания, о которых пойдет речь ниже, не существуют вне эмпирического контекста.

Теоретический уровень научного познания характеризуется преобладанием рационального момента. Традиционно здесь рассматривают четыре метода: формализацию, аксиоматический метод, гипотетико-дедуктивный метод и метод восхождения от абстрактного к конкретному.

Формализация представляет собой отображение результатов познания в исходных понятиях или утверждениях, в связи с чем имеет большое значение при анализе научных понятий. В этом смысле формализация напрямую связана с построением искусственных научных языков, в которых содержательное знание представлено в знаковом формализме. Наиболее развита формализация в математике и формальной логике, которые во многом являются образцом построения научного знания. Содержательный аспект уступает место чисто формальному.

Формализация тесным образом связана с аксиоматическим методом, представляет собой его обратную сторону. Если в рамках аксиоматического метода на базе исходных аксиом разворачивается все многообразие выводов, то в рамках формализации все многообразие существующего мира сводится к исходным понятиям и утверждениям.

Как известно, юридическое знание во многом строится на формальных принципах, регулирующих различные типы взаимоотношений, возможных прецедентах. Каждый конкретный случай или событие подводится под существующую норму, на основании которой и принимается решение. Безусловно, формализация имеет ограничения в сфере применения и не может исчерпать всего богатства содержания.

Как уже отмечалось, формализация весьма тесно связана и взаимодействует с аксиоматическим методом познания. Уже название метода говорит само за себя: он основывается на некоторых исходных положениях – аксиомах, из которых чисто логическим путем посредством доказательства выводятся остальные утверждения. Как известно, аксиомы – это положения, считающиеся истинными и принимаемые без доказательства. Они как бы являются такими базовыми принципами, которые задают саму возможность существования того или иного феномена (например, презумпция невиновности в современном праве). Это вовсе не означает, что в других аналогичных системах это положение также присутствует в качестве аксиомы.

Если говорить о современной правовой системе, фиксируемой в понятии "правовое государство", и гражданском обществе, то, наряду с презумпцией невиновности, такими аксиомами являются принципы верховенства закона, равенства граждан перед законом, личной ответственности, независимости судей, состязательности сторон в судебном разбирательстве, неотвратимости наказания и т.д. Именно они являются предельными основаниями, задающими саму возможность существования современной правовой системы. Подчас они имеют декларативный характер и не соблюдаются в полной мере, но вряд ли кому придет в голову, если он хочет сохранения и развития данной системы, их отрицать. Именно на базе этих принципов-аксиом необходимо строить современную юридическую науку, разворачивать юридическую практику, в противном случае, ни о каком правовом государстве и развитом гражданском обществе и речи быть не может.

Аксиоматический метод связан прежде всего с построением уже добытого, имеющегося в наличии научного знания. Аксиомами руководствуются. Из аксиом в соответствии с незыблемыми правилами логического вывода выводят следствия, из полученных следствий, опять же руководствуясь определенными правилами, – следующие следствия и т.д.

Особое место в теоретическом познании занимает гипотетико-дедуктивный метод. Он посредством дедукции ориентирован на создание системы связанных между собой гипотез, из которых впоследствии выводятся заключения. Сам механизм данного метода выглядит следующим образом. Сначала создается гипотетическая конструкция, которая дедуктивно развертывается, образуя целую систему гипотез, а затем она подвергается опытной проверке, в ходе которой уточняется и конкретизируется. Дедуктивная система гипотез имеет иерархическое строение. Выделяют гипотезы верхнего яруса и гипотезы нижних ярусов, которые вытекают из первых. В юридической практике гипотезы называют версиями. Следует заметить, что вывод можно будет сделать с большей или меньшей степенью вероятности.

Метод восхождения от абстрактного к конкретному представляет собой движение от исходной абстракции к целостному осмыслению объекта. Это можно проиллюстрировать следующей схемой: чувственно-конкретное – абстрактное – мысленно-конкретное (единичное – абстрактно-общее – конкретно-всеобщее) (Ильенков, 1997).

Будучи общенаучным, метод восхождения от абстрактного к конкретному применяется и в юридической науке, например, вначале выделяется некая абстракция "правовая система", а затем она наполняется конкретным содержанием.

Наряду с общенаучными методами исследования выделяют частнонаучные методы, используемые в социально-гуманитарных науках, к которым имеет отношение и юридическая наука. Следует отметить, что в сфере социально-гуманитарного исследования могут и должны использоваться все философские, логические и общенаучные методы и принципы, но с учетом специфики социального знания. Но также существуют своеобразные методы, подходы и принципы, характерные именно для социально-

гуманитарного познания. К ним относятся анализ документов, методы опроса (анкетирование и интервью), монографический метод, биографический метод, метод социометрии, игровые методы, иконография и др. Безусловно, не все из них в полном объеме применяются в юридической науке. Хотя, впрочем, даже иконография может использоваться не только в юридической теории, но и в юридической практике (например, изучение татуировок), не говоря уже о других методах социально-гуманитарного познания.

6. Специфические методы юридической науки

В современной литературе, как правило, говорится о многоуровневости юридической методологии, но возникает вопрос о структуре собственно юридических методов исследования, отличающихся от методов других наук. Безусловно, правоведение имеет возможность обратиться не только к философским, логическим, общенаучным, частнонаучным методологическим принципам, о чем речь шла выше, но и дисциплинарным методам исследования, например, методам социологии, психологии, статистики и др., но это имеет смысл лишь в контексте междисциплинарного подхода. Что же касается собственных методов юриспруденции, то здесь возникают некоторые трудности, связанные с отсутствием общего подхода к принципам их классификации. Кроме того, весьма сложно выделить принципиально не сводимые к вышеперечисленным методы, имеющие собственную уникальность и специфичность, а, возможно, к этому и не надо стремиться. Хотя такого рода попытки предпринимаются.

Так, одна из попыток рассмотрения метода правовой науки в качестве органической системы была предпринята В.М. Сырых. Положив в основание стадии теоретического познания, автор представляет изучение права как двухуровневой системы. "Первый уровень составляют обязательные основные компоненты: 1) методы сбора и изучения единичных фактов; 2) индуктивные методы – сравнительно-правовой и статистические методы; 3) восхождение от конкретного к абстрактному; 4) системно-структурный подход; 5) восхождение от абстрактного к конкретному. Второй уровень образуют приемы, из которых состоят основные методы общей теории права. Это, например, методы наблюдения, анкетирования, толкования права, различные приемы статистического анализа и др. Методы второго уровня по отношению к методу теории права как целостному образованию являются его субэлементами, т.е. вторичными, характеризующими структуру его отдельного компонента" (Сырых, 2000).

Однако здесь возникает вопрос, что имеется в виду под "восхождением от конкретного к абстрактному"? По всей видимости, переход от живого созерцания (чувственно-конкретного) к абстрактному мышлению. Но в этом случае понятие "конкретное", указанное в третьем пункте, содержательно отличается от понятия "конкретное", представленного в пятом пункте, поскольку последнее выступает как всеобщее-конкретное. Кроме того, вызывают вопросы и критерии, на основании которых происходит выделение методов внутри каждого из этих уровней. Тем не менее, как представляется, В.М. Сырых действительно предпринимает весьма плодотворную попытку рассмотрения методологии юридической науки как "органически целостного образования".

Что касается настоящей статьи, то в качестве критерия классификации методов выступает степень общности и широта применения. В связи с этим, наряду с философскими, логическими, общенаучными, частнонаучными, особую группу составляют юридические методы. Их представляют процедуры, приемы и формы исследовательской деятельности, характерные только для юриспруденции. В литературе обычно выделяют специально-юридический метод, метод интерпретаций и метод сравнительного правоведения. Причем "принципиальное значение в данном случае имеют традиционные установки догматической юриспруденции, во многом определяющие понимание норм научного исследования и критерии восприятия юридическим сообществом научного знания" (Тарасов, 2001). В связи с этим особое значение приобретают теоретические и методологические исследования юридической догмы. Реальные перспективы здесь открываются перед юридическими конструкциями, что требует особого рассмотрения. Безусловно, интересные и, на наш взгляд, плодотворные исследования в данном направлении осуществлены Ю.Б. Фогельсоном и А.Ф. Черданцевым.

Обозначая категориальные рамки юридических конструкций, А.Ф. Черданцев пишет: "Разновидностью моделей в правоведении являются юридические конструкции – гносеологическая категория, инструмент, средство познания правовых явлений. Юридическая конструкция – это модель урегулированных правом общественных отношений или отдельных элементов, служащая методом познания права и общественных отношений, урегулированных им" (Черданцев, 1993; ср. с Черданцев, 2012). Здесь, правда, не совсем понятно, является ли юридическая конструкция гносеологической категорией или моделью. Как представляется, юридическую конструкцию надо рассматривать как модель, причем модель идеальную, т.е. ориентированную на создание абстрактных (идеализированных) правовых объектов, принципиально не существующих в действительности. Юридическая конструкция как идеальная модель, таким образом, отражает действительность, но посредством идеализированного объекта, в рамках которого происходит отвлечение от свойств реально существующего объекта с

одновременным введением признаков либо в принципе не реализуемых, либо наиболее полно соответствующих объекту по его сути или, как сказал бы Гегель, по его понятию. Например, государство, право, законодательство можно рассматривать не только с позиции сущего, но и должного, под углом зрения "идеального типа", который является одним из средств познания социальных (включая и правовые) явлений.

Однако понятие "юридическая конструкция" употребляется в юридической литературе и в другом смысле, а именно как своего рода стержень, скелет правовой нормы. Чтобы как то разграничить эти смысловые оттенки, было внесено предложение выделить два типа юридических конструкций: нормативные и теоретические. Юридические конструкции, которые находят определенное закрепление и выражение в нормах права, являются нормативными юридическими конструкциями в отличие от теоретических юридических конструкций, используемых правовой наукой в качестве метода познания. Причем жесткая демаркация здесь отсутствует (Черданцев, 1993).

Юрист, используя юридическую конструкцию как метод познания права, выделяет из социальной действительности то, что является юридически значимым, и доводит до абсолютной формы, создавая идеальную модель того или иного правового явления. "Например, в процессе правоприменения, при осуществлении юридической квалификации именно юридические конструкции (конкретный состав правонарушения, договор, опека, юридическое лицо и т.д.) выделяют в сознании юристов определенный пласт социальной действительности и организуют его как определенную систему" (Тарасов, 2001).

В некотором смысле можно утверждать, что именно юридические конструкции позволяют юридически помыслить действительность, но только в рамках определенной доктрины права. Подобное отношение к юридическим конструкциям демонстрирует Ю.Б. Фогельсон. При этом автор стремится максимально дистанцироваться от социокультурного контекста, что, по сути, и закрепляется в утверждении: "Для правовой теории достаточно решать задачи, встающие перед судом" (Фогельсон, 2001). Но, как представляется, вряд ли это достижимо за пределами юридического позитивизма и формально-догматической теории права. "Нормы права могут меняться от росчерка пера законодателя. Но в них немало и таких элементов, которые не могут быть произвольно изменены, поскольку они теснейшим образом связаны с нашей цивилизацией и нашим образом мыслей. Законодатель не может воздействовать на эти элементы, точно так же как на наш язык или нашу манеру размышлять" (Давид, Жоффре-Спинози, 1999).

Наконец, целесообразно выделить еще один уровень специфически юридической методологии, а именно методику и технику юридических исследований, к которым относятся методики обобщения правоприменительной практики, процедуры юридического описания действующего законодательства и т.д. Данный уровень считается наиболее нормативно определенным (Тарасов, 2001).

Существуют и иные подходы к выделению специфических методов юридической науки. Так, за основу ее собственной методологии можно взять, например, работу с эмпирическими источниками и фактами. В данном аспекте специфические методы юридической науки имеет смысл разделить на две группы: методы сбора (включая интерпретацию и проверку) и методы обработки фактического материала.

7. Заключение

Проблема метода является ключевой проблемой юридического познания. Современной юридической науке не свойственно наличие теоретико-методологической доминанты, которая характеризовала и во многом определяла развитие советского правоведения. Основопологающим принципом становится принцип методологического плюрализма, предполагающий отсутствие универсальной метатеории, что с необходимостью приводит к все более широкому применению в юриспруденции философских методов. Принципы историзма, системности, объективности, единства предмета и метода являются фундаментальными принципами юридического познания. В условиях же методологического плюрализма этими принципами можно руководствоваться лишь в контексте определенной философской доктрины.

Не менее значимы для юридической науки и логические принципы и методы познания. Логические правила сугубо формальны и требуют неукоснительного им следования. Правила образования понятий, суждений, умозаключений, логического вывода, доказательства и опровержения жестко регламентируют процесс познания, делают его рационально прозрачным. Анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование, обобщение, сравнение, идеализация – без этих логических методов и процедур невозможно себе представить юридическую теорию и практику.

Следующий уровень методологии юридической науки – общенаучные методы и принципы, применение которых задает научный статус юриспруденции. Безусловно, их использование, равно как и частонаучных методов, в юриспруденции имеет свои особенности. Тем не менее юридическая наука осуществляет процесс познания правовых явлений на двух уровнях: эмпирическом и теоретическом, жесткая демаркация которых вряд ли возможна. Кроме того, в процессе познания юридическая наука активно использует общие и дисциплинарные методы социально-гуманитарных наук.

Что касается собственно юридических методов познания, то они, в принципе, могут быть редуцируемы к методам большей степени общности и даже к дисциплинарным методам других наук и представляют собой преимущественно их юридическую вариацию. Особый интерес здесь представляет метод юридической конструкции, позволяющий посредством идеализированного объекта выявлять предельные основания и абсолютную форму правовых явлений.

Итак, методология юридической науки представляет собой многоуровневую систему и включает в себя методы разной степени общности и широты охвата. В целом следует заметить, что плодотворность юридического исследования во многом связана с корректным сочетанием разнообразных методов, ориентированных на решение конкретных познавательных задач.

Литература

- Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., *Международные отношения*, 400 с., 1999.
- Ильенков Э.В. Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении. М., *РОССПЭН*, 468 с., 1997.
- Кохановский В.П. Диалектико-материалистический метод. Ростов н/Д, *Феникс*, 212 с., 1992.
- Малахов В.П. Многообразие методологий современной теории государства и права: историческая методология. *История государства и права*, № 20, с. 46-48, 2009.
- Парсонс Т. О структуре социального действия. М., *Академический проект*, 880 с., 2000.
- Сырых В.М. Логические основания общей теории права. В 2 т. Т. 1. Элементный состав. М., *ЮД Юстицинформ*, 528 с., 2000.
- Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, *Изд-во Гуманитарного университета*, 264 с., 2001.
- Фогельсон Ю.Б. Избранные вопросы общей теории обязательств. Курс лекций. М., *Юрист*, 192 с., 2001.
- Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатеринбург, *Наука*, 192 с., 1993.
- Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции. М., *Норма*, 320 с., 2012.

References

- David R., Zhoffre-Spinozi K. Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti [The major systems of law modernity]. М., *Mezhdunarodnye otnosheniya*, 400 p., 1999.
- I'lenkov E.V. Dialektika abstraktnogo i konkretnogo v nauchno-teoreticheskom myshlenii [Dialectics of the abstract and concrete in scientific and theoretical thinking]. М., *ROSSPEN*, 468 p., 1997.
- Kokhanovsky V.P. Dialektiko-materialisticheskiy metod [Dialectical materialistic method]. Rostov n/D, *Feniks*, 212 p., 1992.
- Malakhov V.P. Mnogoobrazie metodologiy sovremennoy teorii gosudarstva i prava: istoricheskaya metodologiya [Diversity of methodologies of the modern theory of state and law: A historical methodology]. *Istoriya gosudarstva i prava*, N 20, p. 46-48, 2009.
- Parsons T. O strukture sotsialnogo deystviya [On the structure of social action]. М., *Akademicheskii proekt*, 880 p., 2000.
- Syrykh V.M. Logicheskie osnovaniya obschey teorii prava [Logical foundation of the general theory of law]. V 2 t. T. 1. Elementnyi sostav. М., *YuD Yustitsinform*, 528 p., 2000.
- Tarasov N.N. Metodologicheskie problemy yuridicheskoy nauki [Methodological problems of legal science]. Екатеринбург, *Izd-vo Gumanitarnogo universiteta*, 264 p., 2001.
- Fogel'son Yu.B. Izbrannyye voprosy obschey teorii obyazatelstv [Selected questions of general theory of obligations]. Kurs lektsiy. М., *Yurist'*, 192 p., 2001.
- Cherdantsev A.F. Logiko-yazykovyye fenomeny v prave, yuridicheskoy nauke i praktike [Logical-linguistic phenomena in law, jurisprudence and practice]. Екатеринбург, *Nauka*, 192 p., 1993.
- Cherdantsev A.F. Logiko-yazykovyye fenomeny v yurisprudentsii [Logical-linguistic phenomena in jurisprudence]. М., *Norma*, 320 p., 2012.

Информация об авторе

Самородов Виктор Николаевич – кафедра философии, истории и социологии МГТУ, канд. филос. наук, доцент, e-mail: v_samorodov@mail.ru

Samorodov V.N. – Department of Philosophy, History and Sociology MSTU, Cand. of Philos. Sci., Associate Professor, e-mail: v_samorodov@mail.ru